

В Ночь Кипения, после того как Шэн Баолань перехватила её сделку, Гао Энчжэнь случайно заметила неподалеку Лин Юэ и решила внести немного раздора в их супружескую жизнь.

Она взяла со стола с фруктами два банана, подошла к Лин Юэ и протянула ему один из них со словами:

— Лин Юэ, держи, это я специально для тебя взяла.

Лин Юэ, не ожидавший такой любезности от Гао Энчжэнь, поначалу растерялся, но принял банан и спросил:

— А-Чжэнь, ты согласилась заговорить со мной первой, ты больше не сердишься?

Гао Энчжэнь мягко улыбнулась:

— С чего бы мне так долго злиться? Над чем ты сейчас работаешь?

С этими словами она очистила свой банан и начала его есть. Лин Юэ, последовав её примеру, ответил:

— Готовлю новый фильм.

— Вот как? Снова боевик с элементами триллера? Помню, в студенческие годы ты говорил, что хочешь стать китайским Люком Бессоном.

— Да, это снова боевик-триллер. В Китае такой жанр встречается нечасто, поэтому я продолжаю снимать подобные ленты. Не ожидал, что ты еще помнишь об этом. — Лин Юэ был приятно удивлен: он не думал, что А-Чжэнь хранит в памяти его старую мечту.

В этот момент появилась Шэн Баолань. Она была в ярости, увидев, как её муж мило беседует с Гао Энчжэнь — сцена живо напомнила ей времена их студенческого романа.

— Если ты меня не боишься, то почему так беспокоишься, что я вернулась? Почему боишься, что я уведу Лин Юэ? Перестань обманывать саму себя, Шэн Баолань! Будучи женой Лин Юэ, ты лучше всех знаешь, любит он тебя или нет. Если тебя, как жену, устраивает, что муж гуляет на стороне, то я не против стать его развлечением. Посмотрим, кому в итоге будет больнее! — Гао Энчжэнь не стала дожидаться ответа Шэн Баолань и, обернувшись к Лин Юэ, добавила: — Лин Юэ, на сегодня закончим, поговорим в другой раз.

Затем, повернувшись к Шэн Баолань, она спросила:

— Шэн Баолань, я говорю, что мы с твоим мужем просто болтали ни о чем. Ты мне веришь?

— Ты думаешь, я та же Гао Энчжэнь, что позволяла тебе издеваться над собой десять лет назад? — продолжала она. — Если ты так боишься потерять мужа, присматривай за ним лучше,

а не пытайся то и дело вставлять мне палки в колеса и давить на моих артистов. Если припрешь меня к стенке и сделаешь так, что я не смогу работать в стране, я не исключаю, что действительно заберу Лин Юэ обратно!

Лин Юэ попытался вмешаться:

— Баолань, хватит устраивать сцены, мы просто обсуждали дела, совсем не то, что ты себе нафантазировала!

Шэн Баолань, однако, не унималась:

— Ты говоришь, что не позволишь, а кто ты такая? Какая же ты властная, Шэн Баолань! Неудивительно, что муж тебя так боится! Скажу правду: я действительно пригласила его на встречу. Да, ты угадала, я собираюсь увести его у тебя! Он сказал, что всё ещё любит меня и устал от тебя, хочет развестись. Сказал, что после банкета мы поедem в отель. Теперь, когда я всё выложила, ты довольна?

Шэн Баолань, доведенная до белого каления, вскричала:

— Гао Эньчжэнь, ты вообще женщина? Как у тебя язык повернулся такое сказать, какая же ты низость!

Она замахнулась, чтобы дать Гао Эньчжэнь пощечину, но та перехватила её руку.

— Мы сейчас на официальном мероприятии, хочешь, чтобы все смотрели, как мы деремся? Я не позволю себе так опуститься, — прошептала Гао Эньчжэнь.

— Разумеется, я не верю! Ты пригласила моего мужа наедине? Хочешь его увести? Не забывай, он мой муж, и я не позволю вам видеться! — Шэн Баолань была в ярости. Она не верила ни единому слову Гао Эньчжэнь, постоянно припоминая события десятилетней давности.

Гао Эньчжэнь холодно усмехнулась:

— Благодарю за комплимент. Я всё сказала, теперь думай сама. Я лишь хочу развивать Синхэ, до Лин Юэ мне нет дела. Но если ты продолжишь давить на мой бизнес, я действительно пойду на крайние меры!

Гао Эньчжэнь развернулась и ушла. Шэн Баолань бросилась за ней к её месту. Рядом с Гао Эньчжэнь никого не было, и Шэн Баолань, подсев к ней, прошипела:

— Ловко же ты, стоит мне отойти, сразу начинаешь его соблазнять. А говорила, что вернулась не ради него.

Гао Эньчжэнь лишь равнодушно улыбнулась. Она чувствовала, что Шэн Баолань не оставит её в покое, и была права.

Тем временем гости продолжали прибывать. Е Кэфу, пройдя по красной дорожке, отправилась к своему месту. У стола во втором ряду она увидела, что её стул занят четырьмя женщинами лет тридцати-сорока. Все они когда-то были популярными актрисами, но с приходом новой волны идиолов их востребованность упала.

— Здравствуйте, старшие коллеги, я Е Кэфу, — вежливо поздоровалась она и присела на свободное место.

Фан Илань, одна из актрис, давно оставивших карьеру, с презрением взглянула на неё:

— Е Кэфу? И какие у тебя знаковые работы? Награды есть?

— Наград пока нет, но мой сериал Невозможно забыть сейчас бьет рекорды популярности на всех платформах, думаю, его можно считать моей визитной карточкой, — скромно ответила Е Кэфу.

Лю Сижань, актриса, всё ещё снимающаяся в проектах, заметила:

— Невозможно забыть сейчас действительно очень популярен в сети. Илань, ты разве не видела?

— Я давно ушла из индустрии и не интересуюсь такими низкопробными безмозглыми романтическими драмами, — отрезала Фан Илань.

Е Кэфу задела эти слова. Её сериал признали лучшей школьной драмой за последние пять лет.

Другая актриса, Ань Синь, добавила:

— Актёрская игра главных героев просто ужасна, Сижань, как ты это смотришь? Я решила глянуть ради интереса, но это же кошмар: лица как каменные, героиня рыдает так, что на неё больно смотреть. Илань права, что не стала тратить время.

Мо Цюн поддержала их:

— Я тоже видела. Это просто невозможно смотреть, не понимаю, как такая глупость может быть популярной.

Е Кэфу поняла, что эти женщины просто завидуют успеху молодых.

— Хватит. Я уважаю вас как старших коллег, поэтому молчала, но не переходите границы. Моя игра не настолько плоха.

Фан Илань язвительно ответила:

— Какая невоспитанная девица. Мы, как старшие, указываем на твои недостатки, а ты так

реагируешь. И кто только в Аюи рассаживал гостей? Сажать нас за один стол с той, у кого нет ни наград, ни мастерства, ни манер — это просто опускаться до нашего уровня!

Е Кэфу, разозлившись, улыбнулась:

— Раз вы такие великие актрисы, почему вас никто не снимает? Почему вы ушли из профессии, а вы двое перебиваетесь ролями второго плана? Вы такие же, как ваши персонажи — сварливые и мелочные бабки!

Фан Илань взорвалась:

— Ты кого назвала бабкой? Мне всего тридцать с лишним!

— Мне двадцать два, — парировала Е Кэфу. — Вам либо сорок, либо тридцать девять. А как вас еще называть?

Когда Е Кэфу ушла, Фан Илань, кипя от негодования, взяла бокал красного вина и вылила его на стул Е Кэфу.

— Илань, может, не стоит? Ей же некуда будет сесть, — заметила Лю Сижань.

— Раз девчонка не знает своего места, пусть постоит или посидит на полу, — рассмеялась Фан Илань, а Мо Цюн поддержала её, добавив, что Е Кэфу это заслужила.

<http://bllate.org/book/22093/2297470>